СЛОЖНЫЙ ИНВЕСТОР

Во что вкладывает деньги Китайская Народная Республика в странах бывшего СССР.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — Маргулис Сергей Борисович, преподаватель кафедры международной политики и зарубежного регионоведения Института общественных наук РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, тел: +7-915-30-77-530. E-mail: sergeimargulis@mail.ru. Страница автора: https://www.sonar2050.org/authors/sergeymargulis/

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Инвестиционная активность Китая в Центральной Азии 5
Казахстан 7
Узбекистан 8
Таджикистан 9
Киргизия 10
Туркмения 11
Инвестиционная политика КНР на закавказском направлении 12
Армения 13
Грузия 13
Азербайджан 14
Китайские инвестиции в страны европейской части постсоветского пространства 15
Украина 15
Республика Беларусь 18
Республика Молдова 21
Российская Федерация 22
Выводы 27

Введение

В результате успешных экономических реформ, начавшихся в конце 70-х годов XX века, Китай превратился из технологически отсталой «закрытой» страны во вторую экономику мира. Возросшая экономическая мощь позволяет КНР играть всё большую роль в мировых делах.

В последние годы Китайская Народная Республика стабильно входит в число главных инвесторов. Поднебесная активно вкладывается в различные регионы мира, не предъявляя каких-либо политических требований и руководствуясь исключительно принципами экономической выгоды. Такой подход подталкивает многие страны к углублению всеобъемлющего сотрудничества с КНР, и государства постсоветского пространства здесь не исключение. Причём особые надежды многих стран СНГ связаны с реализацией проекта «Один пояс, один путь», выдвинутого председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 года.

Не меньше соседей в китайском капитале нуждается и Российская Федерация, являющаяся неотъемлемой частью «шёлковой» инициативы. Антироссийские санкции стран Запада побудили РФ изменить вектор приоритетов внешнеэкономической политики в сторону стран Азии, в первую очередь Китая. В руководстве нашей страны регулярно заявляют о необходимости углубления инвестиционного сотрудничества с КНР, с которым во многом связывается реализация целого ряда крупных проектов в стратегических секторах экономики. Министр финансов Антон Силуанов заявил: *«Мы (Россия. — Ред.) сейчас в условиях закрытости западных рынков всё больше идём на взаимодействие и сотрудничество с КНР. Речь идёт и о финансовом взаимодействии — мы говорим не только о возможности задействования финансовых рынков, но и о привлечении китайских инвестиций в нашу экономику»*[1]. Важность китайских инвестиций для отечественной экономики отмечают и в экспертном сообществе. В частности, об этом в интервью СОНАР-2050 заявил преподаватель кафедры международной политики и зарубежного регионоведения ИОН РАНХиГС Роман Файншмидт. *«Для России, заинтересованной в модернизации транспортной и логистической инфраструктуры, а также модернизации ряда регионов страны, китайские инвестиции представляют особый интерес»,* — рассказал эксперт. Некоторые аналитики, в том числе один из ведущих отечественных синологов, директор Центра исследований Восточной Азии и ШОС МГИМО Александр Лукин ещё в 2016 году указывал на прогресс в развитии инвестиционного сотрудничества, в особенности в нефтегазовой сфере. По словам эксперта, до обострения отношений РФ со странами Запада китайских инвесторов вообще не пускали в эту отрасль[2].

В то же время среди отечественного экспертного сообщества существует и немало скептиков относительно роста китайских инвестиций и их значимости для российской экономики. В частности, руководитель азиатской программы Московского центра Карнеги Александр Габуев выразил сомнения относительно массового притока китайских инвестиций. *«Инвестклимат им кажется плохим, налоги и косвенные платежи обременительны, защиты прав собственности нет, китайских историй успеха мало»*[3], — заявил он. На низкий уровень инвестиционного сотрудничества указывает и доцент НИУ ВШЭ Михаил Карпов, по мнению которого большая часть подписываемых соглашений носит декларативный характер[4].

Исходя из статистических данных, более реальной выглядит позиция скептиков, причём это касается не только РФ, но и ряда других постсоветских государств, рассчитывающих на китайские инвестиции. Таким

[1] Силуанов: Россия заинтересована в инвестициях Китая. // РИА Новости. 2015. 24 апреля. URL: https://ria.ru/20150424/1060601356.html

[2] «В политическом плане мы уже достигли потолка». Александр Лукин о том, как идет сближение России и Китая. // Лента. Ру. 2016. 20 апреля. URL: https://lenta.ru/articles/2016/04/20/lukinaboutchina/

[3] Поднебесная перспектива. Эксперты спрогнозировали увеличение китайских вложений в Россию. // РБК. 2017. 4 сентября. URL: https://www.rbc.ru/newspaper/2017/09/04/59a973639a794731752acf17

[4] Россия-Китай: доверяй, но проверяй. // Правда.ру. 2019. 23 октября. URL: https://www.pravda.ru/economics/1259356-invest_china/

образом, для выяснения причин этого целесообразно выявить основные направления поступления инвестиций КНР в страны постсоветского пространства и факторы, на них влияющие. Это может быть полезно как с точки зрения выстраивания российской экономической политики в регионе, так и для дальнейшего выстраивания российско-китайского инвестиционного сотрудничества.

Цель работы: проанализировать основные направления инвестиционной активности Китая на постсоветском пространстве и выявить ключевые приоритеты, а также оценить их влияние на экономики стран СНГ.

- На постсоветском пространстве китайские инвестиции играют ключевую роль в экономике только в странах Центральной Азии. В других же субрегионах СНГ и в Российской Федерации их реальная роль существенно преувеличена. В то же время оценить их реальные объёмы достаточно сложно, учитывая, что значительная их часть поступает через офшорные зоны. Кроме того, важным фактором является и то, что большая часть капитала поступает не в виде ПИИ, а в виде льготных кредитов, а также беспроцентных займов и грантов.
- Инвестиционная политика Китая первостепенно направлена на расширение его политического и экономического влияния в регионе. Некоторые страны ЦА уже сейчас находятся в серьёзной зависимости от китайского капитала.
- Китайские инвестиции преимущественно концентрируются в первичном секторе экономики. В то же время вложения в третичный сектор, как правило, ограничены транспортно-логистической отраслью.
- Большинство китайских инвестиций в странах СНГ выгодны в первую очередь самому Китаю. Это видно как по секторальной структуре инвестиций, где вложения в ряд приоритетных для стран-реципиентов секторов минимальны, так и по условиям, выдвигаемым КНР. Часто инвестиции поступают под залог активов, что делает их максимально безопасными для китайской стороны и перекладывает все риски на принимающую сторону.
- Китай старается выносить в государства СНГ часть вредных производств с целью улучшения экологической обстановки.

Инвестиционная активность Китая в Центральной Азии

С момента обретения независимости центральноазиатскими республиками после распада СССР наблюдаются последовательное увеличение внимание Китая к данному региону и активизация взаимодействия Пекина с государствами ЦА. С учётом своих стратегических принципов во внешней политике Поднебесная во взаимодействии с Центральной Азией уделяет приоритетное внимание торгово-экономическим вопросам. Таким образом, сотрудничество Китая с регионом целесообразно рассматривать в том числе в контексте экономической экспансии последнего. Так, если в 1992 году совокупный товарооборот с центральноазиатскими республиками составлял порядка 460 млн долларов, то через 20 лет, к 2013 году, этот показатель увеличился до более чем 50 млрд.[5]

Страны ЦА представляют интерес для КНР в экономическом плане по нескольким ключевым причинам. Во-первых, они являются дополнительными источниками поступления сырьевых ресурсов для китайской экономики (прежде всего нефть, газ и металлы — на указанные товарные позиции приходится более половины объёма импорта в КНР). Во-вторых, в контексте запуска китайской экономической инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) Центрально-Азиатский регион превращается в один из ключевых транспортно-транзитных узлов, через который товары из Поднебесной попадают на западные рынки. В-

[5] По данным UN Comtradedata. URL: https://comtrade.un.org/

третьих, стимулирование взаимной торговли и активности китайских предпринимателей в ЦА положительно сказывается на экономическом развитии регионов Западного Китая, в первую очередь нестабильного в общественно-политическом плане Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Неотъемлемой составляющей процесса экономической экспансии Китая в регион является интенсификация инвестиционного взаимодействия со странами ЦА. При этом при анализе инвестиционной политики КНР важно учитывать то обстоятельство, что у китайской стороны отсутствует чёткое понимание границ между непосредственно инвестициями и предоставлением помощи зарубежным государствам (в различных формах и на разные цели). Сложность определения конечного бенефициара выделяемых средств также заключается в том, что порядка 80 % китайского капитала (направляемого за границу) идёт через офшорные юрисдикции (Британские Виргинские острова, Гонконг, Бермудские острова и т. д.).[6] Кроме того, выделение указанных средств (как на чисто инвестиционные цели, так и по линии представления помощи) по сути дела децентрализовано и входит в компетенцию свыше десятка министерств и ведомств КНР: решения о выделении финансирования могут принимать в том числе министерство финансов, торговли, науки и образования, Госсовет и т. д.[7]

Таким образом, говоря об инвестиционном направлении экономической политики Поднебесной, следует иметь в виду всю совокупность выделяемых зарубежным государствам средств — как в виде прямых инвестиций в основной капитал, так и финансирования программ содействия развитию и иной помощи, а также ряд инструментов долгового характера.

Одним из основных направлений предоставления центральноазиатским государствам помощи со стороны Китая в целях развития является выделение льготных кредитов, а также беспроцентных займов и грантов. Доля кредитов в общем объёме средств, направляемых Китаем за рубеж, имеет тенденцию к увеличению (в 2000-е годы она составляла порядка 30 %, но уже в следующем десятилетии увеличилась до более чем 55 % — к 2016 году Пекин предоставил странам ЦА займов на общую сумму порядка 30 млрд долларов[8]). Большинство кредитов на льготных условиях предоставляется крупнейшими финансовыми институтами КНР (Эксимбанком, Народным банком, Государственным банком развития) под 1,5–3 % на срок до 20 лет.[9] При этом средства предоставляются с определёнными условиями, главным из которых является использование китайских материалов, оборудования и технологий, а также подчас и рабочей силы при реализации конкретных проектов. Помимо этого, выделяя средства странам ЦА, правительство Поднебесной часто настаивает на сопряжении программ социально-экономического и инфраструктурного развития этих стран с инициативой ОПОП. Такое сопряжение имеет место, в частности в Таджикистане (при реализации национальной стратегии развития страны на период до 2030 года) и Казахстане (программа инфраструктурного развития «Нурлы Жол»). В случаях, когда возврат финансовых средств по кредитам затруднителен для страны-реципиента, КНР реализует схему «сырьё в обмен на инвестиции», которая предполагает возможность странам ЦА расплачиваться поставками природных ресурсов или же допуском компаний из Поднебесной к освоению месторождений полезных ископаемых. В качестве примеров можно привести поставки в Китай газа из Туркмении в качестве расчёта по ранее представленным кредитам, направленным на развитие месторождения Галканыш, а также передачу Киргизией права на разработку

---

[6] Помощь КНР странам Центральной Азии Кашин В., Королев А. // Мировая экономика и международные отношения, 2018, том 62, №3 с. 78-85. С. – 80.

[7] Помощь КНР странам Центральной Азии Кашин В., Королев А. // Мировая экономика и международные отношения, 2018, том 62, №3 с. 78-85. С. – 80.

[8] См., напр.: Помощь КНР странам Центральной Азии Кашин В., Королев А. // Мировая экономика и международные отношения, 2018, том 62, №3 с. 78-85 С. – 80, Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шелкового пути и стратегические интересы России Попов Д.С. // Материалы РИСИ 2016. 29 апреля URL: https://riss.ru/analitycs/30016/

[9] Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59 с. С. – 18.

золотых рудников Иштамберды в качестве компенсации за инвестиции в реконструкцию автомобильной дороги Ош — Ишкертам.[10]

Ключевыми направлениями выделения займов центральноазиатским республикам являются развитие энергетического сектора и обеспечение поставок нефти и газа в Китай, а также развитие инфраструктуры в контексте реализации проекта ОПОП. Помимо этого, Пекин предоставляет средства на создание и реконструкцию инфраструктурных объектов (железнодорожные линии, автомагистрали, логистические центры, КПП на границе и т. д.), обеспечивающих связь Центральной Азии с западными районами КНР.

Примечательно, что увеличение китайского присутствия (в том числе инвестиционного в регионе), в рамках которого Поднебесная достаточно жёстко продвигает выгодные себе условия ведения деятельности и кредитования, пользуясь существенно меньшим политико-экономическим весом стран ЦА, негативно сказывается на восприятии Китая общественностью центральноазиатских республик и в ряде случаев приводит к всплескам недовольства и синофобии. Характерными примерами являются протесты в Казахстане в 2019 году под лозунгом «Нет экспансии Китая», а также резкое усиление антикитайских настроений в Киргизии, что, по оценкам некоторых экспертов, стало одной из причин резкого снижения инвестиционной активности КНР в этой стране за последние год-полтора.[11]

Казахстан

В республике китайских инвесторов интересуют в первую очередь вложения в горнодобывающую и обрабатывающую промышленность, а также в энергетический сектор. Ещё в 1997 году между министерством энергетики и природных ресурсов РК и китайской нефтегазовой компанией China National Petroleum Corporation (CNPC) были заключены соглашение о сотрудничестве, а также договор о строительстве нефтепровода в Китай.

Обязательства резидентов Казахстана перед Китаем На 1 января 2020 года (млн долларов)

Наименование видов экономической деятельности резидентов Казахстана	всего	прямые инвестиции[1]	портфельные инвестиции	другие инвестиции
Всего	**14 597,0**	**7 848,7**	**0,5**	**6 747,9**
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	2 323,5	2 219,8	0,3	103,3
Обрабатывающая промышленность	2 447,2	345,8	0,1	2 101,4
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование	80,3	73,2		7,1
Строительство	1 896,6	414,0		1 482,5
Оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	1 466,8	365,4		1 101,4
Транспорт и складирование	3 796,6	3 186,1		610,5
Финансовая и страховая деятельность	1 426,2	282,1		1 144,1
Операции с недвижимостью	413,0	408,9	0,0	4,2
Профессиональная, научная и техническая деятельность	608,9	544,0		65,0
Другие	137,9	9,4		128,5

[10] Там же

[11] Киргизы вытолкали из страны китайского инвестора // Независимая газета. 2020. 19 февраля URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/cis/2020-02-19/5_7798_investor.html

По ряду оценок, в частности казахстанского АО «Национальная компания “КазМунаи Газ”», в настоящее время Пекин прямо или косвенно контролирует порядка 30 % всей нефтедобычи в стране, а CNPC является ключевым зарубежным игроком на национальном нефтяном рынке: корпорация владеет долей на Кашаганском месторождении и ещё в 2013 году выкупила у «Лукойла» долю в «Казахойл-Актобе». На китайские кредиты также осуществляется разработка нефтяных месторождений в Актюбинской, Атырауской, Карагадинской и Мангистауской областях Казахстана[12]. КНР активно участвовала в строительстве трубопровода Атасу — Алашанькоу, соединившего нефтеносные скважины в центральных районах РК с китайским Синьцзяном. Ещё одним важным направлением приложения китайского капитала в Казахстане является транспортно-транзитная сфера. В республике были реализованы такие крупные проекты, как строительство железнодорожной линии Жетыген — Коргас и международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос» на казахстанско-китайской границе[13] (по прогнозам, по данному маршруту будет в ближайшем будущем будет проходить до 2/3 всего товаропотока из КНР в Европу через страны ЦА). Поднебесная также участвовала (в том числе по линии Азиатского банка развития) в строительстве железной дороги Казахстан — Туркмения — Иран. Через Казахстан проходит участок перспективного транспортного коридора «Западная Европа — Западный Китай».

Узбекистан

Новый виток активизации комплексного взаимодействия между Узбекистаном и Китаем в торгово-экономической и инвестиционной сферах начался с приходом к власти в республике президента Мирзиёева. В 2017 году в рамках визита узбекистанского лидера в Пекин стороны подписали 105 документов о сотрудничестве на общую сумму порядка 23 млрд долларов, а всего в настоящее время две страны реализуют около 50 крупных совместных инвестиционных проектов.[14]

Китайские инвестиции в Узбекистан с 2010 по 2019 год (по данным China Global Investment Tracker)	
Совокупный объём накопленных прямых инвестиций по всем секторам экономики	**4,7 млрд долларов**
Сельское хозяйство	180 млн долларов
Химическая промышленность	440 млн долларов
Энергетический сектор	2,61 млрд долларов
Металлургия	190 млн долларов
Инфраструктура (транспорт + объекты недвижимости)	1,18 млрд долларов
Иные категории	100 млн долларов

Поднебесную интересуют вложения в нефтегазовый сектор, в том числе по линии CNPC — корпорация инвестировала в разработку газовых месторождений около 277 млн долларов с 2014 года[15]. Помимо этого, КНР участвует в строительстве в республике нескольких газоперерабатывающих заводов. В 2019 году китайский Фонд Шёлкового пути предоставил кредитную линию на реализацию проектов компании

[12] Помощь КНР странам Центральной Азии Кашин В., Королев А. // Мировая экономика и международные отношения, 2018, том 62, №3 с. 78-85 С. -82.

[13] «Жетыген-Коргас» - восточные ворота на азиатский континент // Zakon.kz. 2012. 19 января URL: https://www.zakon.kz/4468460-zhetygen-korgas-vostochnye-vorota-na.html

Китай – крупнейший инвестор в транспортную инфраструктуру РК // Центр деловой информации Каптал. 2018. 23 ноября URL: https://kapital.kz/finance/73943/kitay-krupneyshiy-investor-v-transportnuyu-infrastrukturu-rk.html

[14] Китай стал самым крупным иностранным инвестором в Узбекистане // Sputnik. 2017. 18 мая URL: https://uz.sputniknews.ru/economy/20170518/5431975/Kitai-Shelkovy-put-investicii-Uzbekistan.html

[15] Статья МГИМО С. 6.

«Узбекнефтегаз» на сумму в полмиллиарда долларов.[16] В Узбекистане активно действует китайский бизнес: в республике функционирует, по разным оценкам, порядка 700 предприятий с участием капитала из КНР.[17] Пекин уделяет особое внимание вложениям в развитие инфраструктуры, в том числе в контексте реализации таких проектов, как строительство железнодорожной линии Китай — Киргизия — Узбекистан, а также Ангрен — Пап. Поднебесная заинтересована в налаживании двусторонних связей по линии авиаперевозок: достигнута договорённость о выделении Государственным банком развития Китая 300 млн долларов «Узбекским авиалиниям» на обновление авиапарка.

Пекин также стремится институционализировать двустороннее взаимодействие в инвестиционной сфере, в связи с чем инициировал подписание соглашения о создании совместного инвестиционного фонда с уставным капиталом в миллиард долларов. Основная задача фонда — содействие реализации высокотехнологичных проектов в нефтехимическом и нефтегазовом секторах.[18]

В Узбекистане китайских инвесторов привлекает также аграрный сектор: при содействии китайского капитала планируется строительство предприятий по производству капельных систем орошения и комплектующих для теплиц в Ташкентской и Джизакской областях. Одним из крупнейших инвестиционных проектов в высокотехнологичной сфере является инициатива по внедрению в Узбекистане системы «Безопасный город» (на базе Центра исследований и разработок компании Huawei в Пекине) — в рамках подписанных договорённостей китайская сторона выделит миллиард долларов на осуществление проекта. При этом важно отметить, что инвестиционные программы в агарном секторе и в сфере применения высоких технологий основаны преимущественно на использовании китайского опыта, реализуются под руководством специалистов из КНР (а ряд проектов — и с использованием рабочей силы из Поднебесной) и нацелены либо на обеспечение инфраструктурной составляющей инициативы ОПОП, либо на поставку в западные районы Китая необходимой продукции (в первую очередь в нефтегазовой сфере).

Таджикистан

В настоящее время Китай уверенно лидирует по совокупному объёму инвестиций (в том числе прямых) в экономику Таджикистана.

Китайские инвестиции в Таджикистан с 2010 по 2019 год (по данным China Global Investment Tracker)	
Совокупный объём накопленных прямых инвестиций по всем секторам экономики	**1,2 млрд долларов**
Энергетический сектор	350 млн долларов
Металлургия	540 млн долларов
Инфраструктура (транспорт + объекты недвижимости)	300 млрд долларов

[16] Стратегическое партнерство Узбекистана и Китая набирает обороты // Ритм Евразии. 2019. 5 мая URL: https://www.ritmeurasia.org/news--2019-11-05--strategicheskoe-partnerstvo-uzbekistana-i-kitaja-nabiraet-oboroty-45760

[17] Там же

[18] Стратегическое партнерство Узбекистана и Китая набирает обороты // Ритм Евразии. 2019. 5 мая URL: https://www.ritmeurasia.org/news--2019-11-05--strategicheskoe-partnerstvo-uzbekistana-i-kitaja-nabiraet-oboroty-45760

К примеру, за 2019 год в республику поступило порядка 262 млн долларов китайских инвестиций, в то время как объём российских вложений составил всего лишь 33 млн. Только за один прошлый год Душанбе заключил с Пекином семь новых инвестиционных контрактов на общую сумму около 250 млн долларов[19]. Усилению влияния Китая способствуют как территориальная близость республики и наличие общей границы, так и слабость таджикистанской экономики, не способной к реализации крупных, стратегических программ развития с опорой исключительно на собственные средства.

Так, по данным главы Госкомитета по инвестициям и управлению госимуществом Таджикистана, на сегодняшний день в стране реализуется 65 государственных инвестиционных проектов, при этом доля средств, выделенных правительством, составляет не более 5 % от общего финансирования, около 52 % — кредитные средства (прежде всего от зарубежных кредиторов), ещё порядка 42 % — грантовое финансирование[20]. В двух последних группах значительная доля приходится именно на Китай. Именно в Таджикистане Поднебесная наиболее активно использует схему «сырьё в обмен на инвестиции». Из-за проблем в финансовой сфере и трудностей с обслуживанием долга перед Пекином Душанбе активно идёт на предоставление китайскому бизнесу прав на эксплуатацию в республике месторождений полезных ископаемых, а также сельскохозяйственных земель. Показательным примером является выдача китайской компании TBEA лицензии на разработку крупного золоторудного месторождения «Верхний Кумарг». При этом китайская компания выделит средства на строительство ТЭЦ «Душанбе-2» и будет добывать золото на указанном месторождении до тех пор, пока таджикистанская сторона не вернёт средства, выделенные на строительство электростанции[21]. Примечательно, что 70%-ная доля в капитале крупнейшего таджикистанского предприятия по добыче золота СП «Зарафшон» также принадлежит Китаю (компании Zi jin Mining Group Cj., Ltd).[22] Инвестируя в развитие обрабатывающей промышленности республики, КНР решает проблемы с выносом за пределы своей территории экологически вредных производственных комплексов, в частности цементных заводов и т. п.[23] Традиционной сферой приложения китайского капитала в Таджикистане является инфраструктура: при поддержке Пекина в стране был построен ряд стратегически важных автомагистралей, в том числе дорога Душанбе — Куляб — Хорог — Кульма — Кашгар (связала указанные города с западными провинциями КНР), а также магистраль Душанбе — Джиргаталь — Сары-Таш (улучшила транспортную связь Таджикистана и Киргизии).

Киргизия

Несмотря на членство в ЕАЭС и традиционно сильное влияние России в экономической сфере, Китай за последнее десятилетие качественно нарастил своё присутствие в Киргизии.

Выстраивая торгово-экономические связи с республикой, Пекин, пользуясь слабостью экономики последней, активно использует кредитные инструменты для «втягивания» Бишкека в зону своего исключительного финансово-хозяйственного влияния. Если в конце первого десятилетия XXI века (в 2008

[19] Комитет по инвестициям: Китай вкладывает в экономику Таджикистана больше всех // Sputnik. 2020. 11 февраля URL: https://tj.sputniknews.ru/economy/20200211/1030695971/tajikistan-ekonomika-china-lider-investitsii.html

[20] Комитет по инвестициям: Китай вкладывает в экономику Таджикистана больше всех // Sputnik. 2020. 11 февраля URL: https://tj.sputniknews.ru/economy/20200211/1030695971/tajikistan-ekonomika-china-lider-investitsii.html

[21] Таджикистан вынужден расплачиваться с Киатем золотом // Независимая газета. 2019. 29 января URL: https://yandex.ru/turbo/s/ng.ru/cis/2019-01-29/1_7494_gold.html

[22] Там же

[23] Мхитарян М. Инвестиции Китая в страны Центральной Азии // Мировое и национальное хозяйство, Издательство МГИМО (Университет) М. 2018 С. – 9.

году) совокупный долг Киргизии перед Китаем не превышал и 10 млн долларов, то за десять лет, к 2019 году, он кратно увеличился, превысив отметку в 1,7 млрд.[24]

Китайские инвестиции в Киргизию с 2010 по 2019 год (по данным China Global Investment Tracker)	
Совокупный объём накопленных прямых инвестиций по всем секторам экономики	**4,7 млрд долларов**
Энергетический сектор	2,89 млрд долларов
Металлургия	150 млн долларов
Транспортная инфраструктура	1,69 млрд долларов

То есть в настоящее время задолженность Бишкека перед Пекином составляет порядка 30 % национального ВВП. Поднебесная активно кредитует реализацию в Киргизии проектов в энергетическом секторе: компания TBEA участвует в модернизации ТЭЦ Бишкека, строительстве ряда подстанций и ЛЭП. Кроме того, на китайские деньги, выделенные по линии Эксимбанка, осуществляется строительство НПЗ в Кара-Балте мощностью 800 тыс. тонн нефти в год.[25] Китайский бизнес участвует в освоении золоторудных месторождений и добыче в республике редкоземельных металлов. В Киргизии осуществляет деятельность свыше 550 компаний с участием китайского капитала, из них порядка 400 — чисто китайские и ещё около 150 — совместные предприятия.[26] Параллельно с экономическими вложениями Китай активно инвестирует в социальную сферу Киргизии в рамках распространения своей «мягкой силы» в регионе, строя школы (в том числе с углублённым изучением китайского языка) и открывая филиалы вузов (например, в Кара-Балте учреждён филиал китайского Северо-Западного университета). В рамках продвижения инициативы ОПОП правительство КНР за последние несколько лет выделило ряд грантов на модернизацию и ремонт инфраструктуры Киргизии, прежде всего автомобильных дорог. В сельскохозяйственной сфере стороны подписали ряд соглашений, в том числе по строительству совместного агропромышленного комплекса и парка современной сельхозпромышленности. Реализацией проектов будет заниматься компания Central Asia international development (дочернее предприятие Hong kong group limited).[27]

Туркмения

Руководство Поднебесной уделяет приоритетное внимание наращиванию сотрудничества с Туркменией в энергетической сфере. Постсоветская республика входит в пятёрку стран, обладающих крупнейшими разведанными запасами природного газа в мире, и Китай крайне заинтересован в наращивании поставок голубого топлива на свою территорию (с учётом того, что, согласно прогнозам, спрос на данное сырьё в КНР в ближайшие несколько лет будет расти в среднем на 8 % в год). В этом контексте ключевым направлением инвестиционной активности китайской стороны на туркменском направлении являются вложения в разработку газовых месторождений и сооружение сопутствующей инфраструктуры, в том числе для обеспечения бесперебойных поставок газа. Ещё в первом десятилетии XXI века КНР вложилась в строительство газопровода Центральная Азия — Китай (из Туркмении) и инвестировала значительные суммы в разработку туркменских месторождений. В настоящее время доля китайского капитала в указанной сфере,

[24] Пришел, увидел, прикупил // Коммерсантъ. 2019. 7 октября URL: https://www.kommersant.ru/doc/4112133
[25] Там же
[26] Чем объясняется сокращение инвестиций из Китая в Кыргызстан // Радио Азаттык. 2019. 25 января URL: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_china_reduction_investments/29730553.html
[27] Китай и Кыргызстан подписали соглашения на $ 7,5 млрд. Рассказываем, куда пойдут инвестиции // Kloop. 2019. 16 июня URL: https://kloop.kg/blog/2019/06/16/kitaj-i-kyrgyzstan-podpisali-soglasheniya-na-7-5-mlrd-rasskazyvaem-kuda-pojdut-investitsii/

по разным экспертным оценкам, составляет порядка 70 %.[28] В 2009 году Китайская национальная нефтяная корпорация и правительство Туркмении заключили соглашение о разделе продукции на крупнейшем месторождении Галкыныш на сумму в 10 млрд долларов.[29] На разработку указанного газового месторождения Ашхабад, по ряду данных, оформил получение значительных кредитов у КНР (из-за закрытости информации о деятельности туркменских органов власти и дефицита официальной статистики трудно говорить о реальных объёмах выделенных средств). Китайские компании активно участвуют в освоении и иных нефтегазовых месторождений Туркменистана, в частности в рамках проекта о разделе продукции «Багтыярлык», в рамках которого было построено несколько газоперерабатывающих заводов (к примеру, в Лебапском велаяте).[30] Помимо энергетического сектора, Пекин прилагает усилия к увеличению объёмов поставок и иных ресурсов из Туркмении. По словам посла КНР в Туркменистане Сунь Вэйдуна (в интервью 2019 года), Поднебесная заинтересована в финансировании реализации совместных проектов по освоению на туркменской территории калийных, йодных и бромных ресурсов. Вкладываясь в разработку ресурсной базы республики, Китай стремится обеспечить сбыт на туркменский рынок своей продукции с высокой добавленной стоимостью: например, китайские корпорации ZTE и Huawei поставляют Ашхабаду телекоммуникационное оборудование. Традиционной областью китайских инвестиций в Туркменистан является также транзитно-транспортная сфера: китайский капитал участвует в программах по строительству и реконструкции автодорожной сети постсоветской республики.[31]

Последовательное увеличение активности КНР на туркменском направлении привело к тому, что, как отметил посол Китая в Ашхабаде, на сегодняшний день Поднебесная превратилась в основной источник иностранных инвестиций для экономики Туркмении.

Инвестиционная политика КНР на закавказском направлении

Торгово-экономическая и инвестиционная экспансия КНР на Южном Кавказе вошла в активную фазу с начала 2010-х годов. Доминирующим нарративом взаимодействия Китая со странами региона стала реализация экономической инициативы ОПОП. Грузия, Азербайджан и Армения выразили поддержку осуществления данного проекта, поскольку прохождение по их территориям крупного транспортно-транзитного коридора призвано способствовать дальнейшей интеграции их экономик в мировой рынок и может стать существенным драйвером экономического роста. В 2015 году три страны заключили с Китаем соглашения (в форме деклараций или протокола о намерениях) о сотрудничестве в контексте ОПОП. Реализация инициативы ОПОП потребовала наращивания объёмов инвестиций (и экономической помощи) в закавказские республики со стороны Пекина, прежде всего для развития инфраструктуры. Параллельно с этим Поднебесная стремится получить доступ к ресурсной базе региона, в первую очередь к нефтегазовым ресурсам и металлам, для налаживания поставок на национальный рынок. При этом совокупный объём накопленных китайских инвестиций в регион остаётся на относительно невысоком уровне — имеющийся в этой сфере потенциал к настоящему моменту использован далеко не в полной мере. В отличие от Центрально-Азиатского региона, на Южном Кавказе Пекин гораздо «скромнее» использует долговые финансовые инструменты при реализации

---

[28] Ипполитов И. В. Китайско-туркменские отношения: от взаимной выгоды к неравному партнерству? // Проблемы национальной стратегии №3 (42) 2017.

[29] Там же

[30] В Туркменистане откроют второй ГПЗ, который позволит увеличить объемы товарного газа в Китай // Caspianbarrel. 2014. 5 мая URL: http://caspianbarrel.org/az/2014/05/v-turkmenistane-otkroyut-vtoroj-gpz-ko/

[31] Мирзеханов В.С., Тюльпаков М.В., Потенциал и перспективы современных туркмено-китайских отношений (обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-i-perspektivy-sovremennyh-turkmeno-kitayskih-otnosheniy

выгодных ему проектов. Указанные тенденции отчётливо просматриваются при страновом анализе торгово-экономической инвестиционной статистики.

Армения

В Армении Китай стремится вкладываться в развитие горнодобывающего и обрабатывающего секторов с целью налаживания поставок металлов, в первую очередь меди, которая является необходимым компонентом производства для многих высокотехнологичных отраслей, в частности электроники и точного машиностроения. В структуре экспорта Армении в Китай (КНР является 7-м по объёму поставок торговым партнёром Еревана) практически 90 % составляют медная руда и медно-молибденовый концентрат.[32] При этом Поднебесная занимает в Армении только 43-е место среди зарубежных стран-инвесторов: совокупный объём накопленных инвестиций составлял немногим более 1,1 млн долларов на 2019 год.[33] Китайские компании участвуют в реконструкции сети автодорог в республике, в частности в реализации армянского участка магистрали «Север — Юг». Желая привлечь китайских инвесторов, руководство Армении стремится задействовать потенциал свободных экономических зон (в частности, СЭЗ «Мегри» на границе с Ираном).

Стоит отметить, что Пекин не предоставлял Еревану крупных кредитов. Из всех стран Южного Кавказа республика представляет наименьший интерес для КНР в связи с географическим расположением, слабой экономикой и территориальным конфликтом с гораздо более значимым для КНР Азербайджаном, а также напряжёнными отношениями Армении с Турцией, которая проводит политику экономической блокады республики и мешает ей стать полноценным участником транспортных коридоров между Востоком и Западом.

Грузия

Гораздо больший интерес для Китая представляет развитие инвестиционного взаимодействия с **Грузией**. Однако и там Пекин концентрируется на вложениях в добычу полезных ископаемых: основными грузинскими экспортными товарами, направляемыми в Китай, являются медь, медная руда и концентрат (до 80 % от общего объёма экспорта).[34] За последние несколько лет Поднебесная нарастила инвестиции в грузинскую экономику и в настоящее время занимает 5-е место среди иностранных инвесторов. Суммарный объём прямых китайских инвестиций превышает 600 млн долларов, в дополнение к этому ещё порядка 60 млн были направлены Пекином в качестве грантовой помощи (так, в 2015 году в Грузию была отправлена партия китайской сельхозтехники общей стоимостью в 10 млн долларов).[35] Пекин активно участвует в создании грузинских индустриальных парков, куда приглашаются китайские компании. В 2017 году China Energy Company Limited приобрела 75 % доли в Свободной экономической зоне Поти.[36] Ключевым китайским игроком на грузинском рынке (порядка 80 % вложений) является торгово-промышленная корпорация Xinjiang Hualing Industry and Trade Group, инвестирующая в создание торговой и логистической инфраструктуры, гостиничный бизнес и туризм. Перспективным проектом в транспортно-транзитной сфере является строительство глубоководного порта Анаклия, и в 2017 году грузинская сторона подписала соглашение о сотрудничестве с китайской Shanghai Zhenhua Heavy Industries; впоследствии о своём намерении содействовать осуществлению проекта выразила и Китайская железнодорожная международная корпорация

---

[32] Тасиц К.И. Развитие отношений Китая с республиками Южного Кавказа в контексте инициативы «Пояс и путь» // Материалы РИСИ 2019. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2019/5/09.pdf

[33] Там же

[34] Там же

[35] Пришел, увидел, прикупил // Коммерсантъ. 2019. 7 октября URL: https://www.kommersant.ru/doc/4112133

[36] Там же

(China Railway International Group).[37] **В отличие от Армении, в Грузии Китай активнее использует долговые инструменты для участия в реализации выгодных ему инфраструктурных проектов.** К примеру, в 2017 году Пекин по линии Азиатского банка инфраструктурных инвестиций предоставил Тбилиси кредит в размере 141 млн долларов на строительство объездной магистрали вокруг Батуми.[38] Китайские компании ведут активную деятельность в грузинских СЭЗ. Компании Hualing принадлежит основная доля свободной индустриальной зоны в Кутаиси. На территории зоны работают китайские подрядчики, занимающиеся производством строительных материалов и деревообработкой.[39]

Азербайджан

Приоритетное внимание в регионе Пекин уделяет инвестиционному сотрудничеству с **Азербайджаном**. Республика представляет интерес для КНР прежде всего своими запасами нефти. На нефть и нефтепродукты приходится порядка 68 % от общего объёма азербайджанского экспорта в Китай. В настоящее время в республике работают более сотни компаний с участием китайского капитала, а совокупный объём накопленных прямых инвестиций из Поднебесной превышает 780 млн долларов, по данным министерства экономики Азербайджана.[40] Активным игроком на азербайджанском нефтяном рынке является Китайская национальная нефтегазовая корпорация, владеющая долей в компании Salyan Oil Ltd, ведущей разработку месторождения Кюрсанги — Карабаглы. Указанная корпорация вложилась и в разработку месторождения Гобустан и осуществляет инженерно-техническое обслуживание скважин.[41] Другая китайская компания Sinopec совместно с азербайджанской SOCAR эксплуатирует месторождение Пирсагат. Китай использует кредитные механизмы для финансирования строительства трубопроводной инфраструктуры. В 2017 году по линии Азиатского банка инфраструктурных инвестиций Азербайджану был предоставлен кредит (600 млн долларов) на строительство газопровода TANAP. В том же году на полях форума инициативы ОПОП Китайский банк развития подписал с SOCAR меморандум о взаимопонимании по строительству газоперерабатывающего и нефтехимического комплекса — общий объём вложений в проект оценивается примерно в 4,2 млрд долларов.[42] Помимо энергетики, китайские инвесторы интенсифицировали деятельность в области машиностроения: в Азербайджане развёрнуты мощности для крупноузловой сборки автомобилей китайской марки Lifan, а в перспективе намечается налаживание производства китайских электромобилей.

По аналогии с рядом стран Центральной Азии Пекин инвестирует в перенос в закавказские республики экологически неблагополучных производств, в частности производств стройматериалов. Так, корпорация China Triumph International Engineering Group Co., Ltd построила в городе Кызыл-Даш крупнейший в регионе цементный завод (мощностью в 2 млн тонн в год).[43]

При содействии властей республики китайский бизнес начинает проникать в азербайджанские свободные экономические зоны. Кроме того, китайские компании налаживают сотрудничество с азербайджанскими

[37] Китайская корпорация планирует инвестиции в грузинский порт Анаклия // Eurasia Daily/ 2018/ 9 февраля. URL: https://eadaily.com/ru/news/2018/02/09/kitayskaya-korporaciya-planiruet-investicii-v-gruzinskiy-port-anakliya

[38] В Батуми начинают строить объездную дорогу // Sputnik Грузия. 2017. 20 июля. URL: https://sputnik-georgia.ru/economy/20170720/236694421/V-Batumi-nachinajut-stroit-obezdnuju-dorogu.html

[39] Тасиц К.И. Развитие отношений Китая с республиками Южного Кавказа в контексте инициативы «Пояс и путь» // Материалы РИСИ 2019. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2019/5/09.pdf

[40] Компании из КНР инвестировали в экономику Азербайджана около $800 млн – Минэкономики // ИА «Интерфакс-Азербайджан». 2018. 13 февраля. URL: https://interfax.az/print/725820/ru

[41] Тасиц К.И. Развитие отношений Китая с республиками Южного Кавказа в контексте инициативы «Пояс и путь» // Материалы РИСИ 2019. URL: https://riss.ru/images/pdf/journal/2019/5/09.pdf

[42] Там же

[43] Китайская компания построила крупнейший цементный завод в Азербайджане //Жэньминь жибао. 2015. 21 августа. URL: http://russian.people.com.cn/n/2015/0821/c31519-8939680.html

партнёрами в сфере ИКТ, вкладывая в Баку средства во внедрение системы «умный город» (корпорация Huawei) и в расширение зоны покрытия высокоскоростного интернета.

Китайские инвестиции в страны европейской части постсоветского пространства

В последнее десятилетие Китай существенно активизировал свою инвестиционную деятельность и на европейской части постсоветского пространства. Инвестиции КНР стали играть важную роль в экономике не только Украины и Беларуси, но и Республики Молдова, находящейся на периферии основных транспортных маршрутов и не обладающей богатой ресурсной базой.

Украина

Китайско-украинское торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество стало активно развиваться в годы президентства Виктора Януковича. В 2010 году был создан «Деловой совет Украина — Китай» и проведены несколько крупных экономических форумов. Годом позже визит в Поднебесную совершил премьер-министр Украины Николай Азаров, а председатель КНР Ху Цзиньтао впервые за 10 лет посетил Киев. Развитие двустороннего диалога в политической плоскости существенно стимулировало и увеличение объёмов взаимной торговли и инвестиций. Причём позитивная динамика сотрудничества сохранялась вплоть до событий украинского кризиса. За 2010–2014 годы стороны заключили несколько крупных инвестиционных проектов. В частности, в 2010 году советник президента Украины Коновалюк заявил о строительстве одного из крупнейших в мире логистических центров в киевском аэропорту Борисполь[44]. Внимания также заслуживает соглашение от 2012 года о предоставлении Украиной КНР около трёх млн га сельскохозяйственных земель в Крыму, Херсонской и Днепропетровской областях сроком на 50 лет. В соглашении было чётко оговорено, что на арендуемых площадях будут трудиться китайские рабочие[45].

Дополнительный импульс двустороннему сотрудничеству должна была придать китайская инициатива «Экономический пояс Шёлкового пути», которая была позитивно воспринята в Киеве. В её рамках предполагалась реализация целого ряда транспортно-логистических проектов на территории постсоветской республики. В контексте ЭПШП планировались создание Крымской зоны экономического развития, в том числе строительство глубоководного порта в Евпатории и рыболовного порта в Севастополе[46], модернизация порта Одессы, сооружение платной дороги вокруг Киева и т. д. Необходимость осуществления данных проектов и получения средств китайских инвесторов даже побудила Виктора Януковича отправиться в Пекин с официальным визитом в декабре 2013 года, уже во время Евромайдана. Президент Украины должен был подписать пакет из 20 документов, предполагавший получение 10 млрд долларов, половина из которых — товарный кредит, а вторая половина — инвестиции в инфраструктуру[47]. Общий объём вложений только в транспортно-логистические проекты на территории Украины должен был превысить 7 млрд долларов, так как республика рассматривалась как важный транзитный узел ЭПШП.

Украинский кризис кардинально не повлиял на инвестиционное сотрудничество с Поднебесной. Большинство проектов с участием китайского капитала, за исключением крымских, не было остановлено

[44] Китай может построить в Борисполе крупнейший логистический центр. // Агентство “Meget”. 2010. 27 августа URL: https://meget.kiev.ua/news/view/12995

[45] Вишняков А. Проникающие инвестиции. // “Однако”. 2016. 20 июня URL: http://www.odnako.org/almanac/material/pronikayushchie-investicii/

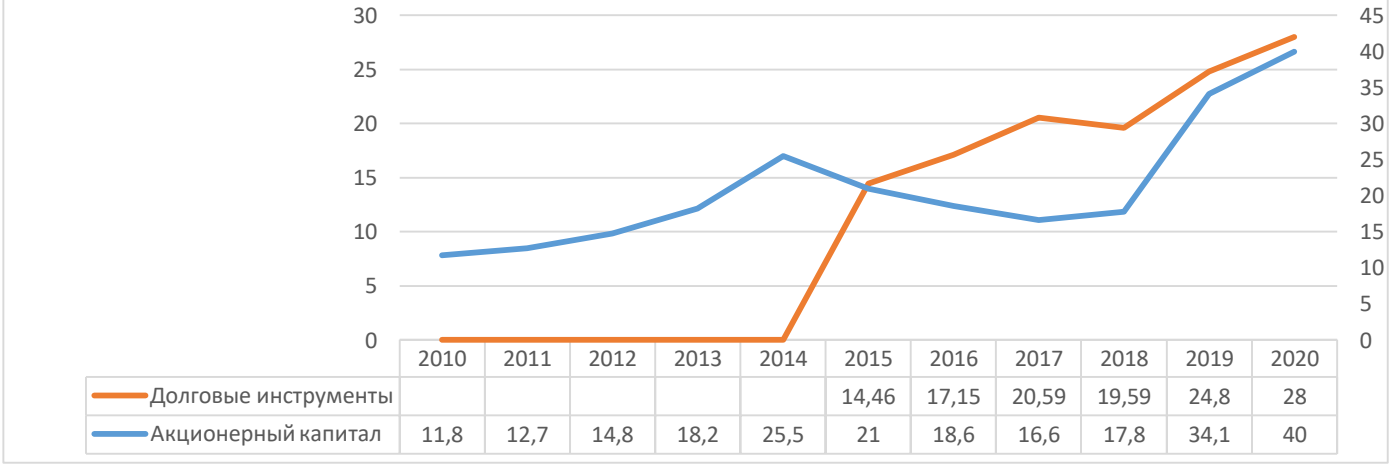
[46] Курылев К.П., Станис Д.В.. К вопросу об украинско-китайских отношениях.// Постсоветские исследования. 2019. Т.2. № 5. С.1309

[47] Зачем Виктор Янукович поехал в Китай. // РИА Новости. 2013. 3 декабря URL: https://ria.ru/20131203/981674654.html

из-за политической ситуации. КНР достаточно быстро наладила контакт с новыми властями постсоветской республики. Причём проводимая Киевом политика декоммунизации не стала проблемой для Китая. Уже после завершения острой фазы вооружённого конфликта в Донбассе наметился стабильный рост товарооборота, который продолжается до сих пор, а также возобновился диалог о новых инвестиционных проектах. Примечательно, что по итогам 2019 года Китай впервые стал главным торговым партнёром Украины.

Этому способствовал тот факт, что КНР признаёт территориальную целостность республики. Ещё в ноябре 2014 г. официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин выразил позицию страны по Крыму, заявив, что *«Китай всегда придерживается принципа уважения государственного суверенитета и территориальной целостности»*. В то же время Пекин старается максимально дистанцироваться от конфликта, занимая позицию «активного нейтралитета», стараясь не испортить отношения ни с Россией, ни с Украиной, продолжая развивать экономические контакты с обеими странами. Более того, Поднебесная последовательно выступает против антироссийских и антикрымских санкций Запада.

ПИИ ИЗ КНР В ЭКОНОМИКУ УКРАИНЫ В МЛН ДОЛЛ. США В 2010–2019 ГОДАХ

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Долговые инструменты						14,46	17,15	20,59	19,59	24,8	28
Акционерный капитал	11,8	12,7	14,8	18,2	25,5	21	18,6	16,6	17,8	34,1	40

48

В то же время нельзя сказать, что украинский кризис абсолютно не отразился на китайско-украинском инвестиционном сотрудничестве. Политическая нестабильность в постсоветской республике подтолкнула КНР к активизации деятельности по защите своих инвестиций. Причём необходимость в этом назрела и после вполне конкретных шагов украинских властей против китайского капитала. Наглядным примером здесь является блокирование украинской стороной покупки китайской компанией Skyrizon Aircraft Holdings Limited контрольного пакета акций промышленного предприятия «Мотор Сич».

1. Китайские инвестиции поступают в страну исключительно под залог активов, что снижает до минимума их риски[49].
2. КНР пытается расширить своё влияние на экономическую политику Украины с целью защиты инвестиций. Одним из примеров такой деятельности можно считать покупку китайской товарной биржей Bohai Commodity Exchange (BOCE) более 25 % акций украинской фондовой биржи ПФТС[50].

[48]Прямі інвестиції з країн світу в економіці України (2010-2019). // Державна служба статистики України. URL: http://ukrstat.gov.ua/

[49] Белякова М.Ю. Олифир Д.И. Экономическая экспансия КНР на постсоветском пространстве: пример Украины. // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. С.51

Кроме того, с высокой долей вероятности стоит ожидать снижения инвестиций в транспортно-логистический сектор, который долгое время являлся одним из приоритетных. Несмотря на заявление китайских политиков, в том числе посла КНР на Украине Ду Вэя, о том, что ЭПШП «немыслим» без этой страны, явно не отражающее реального положения дел, уже сейчас фактически очевидно, что маршрут не пойдёт через Украину и в лучшем случае будет использован как запасной вариант. Подтверждением этому является Меморандум о развитии евразийской логистики по перевозке грузов между Китаем и странами Евросоюза, где маршрут через Украину не фигурирует[51]. Это связано с несколькими факторами:

1) сложность прохождения российско-украинской границы, в то время как российско-белорусская граница продолжает оставаться открытой;
2) резко выросшая стоимость перевозок по украинской железной дороге;
3) общая политическая нестабильность на Украине.

Таким образом, Китай продолжает инвестировать лишь в проекты транспортно-логистической сферы, способные приносить непосредственную прибыль. Например, при помощи китайских инвестиций осуществляется модернизация оборудования «Укртелекома», а также планируется реконструкция порта Южный в Одесской области и некоторых других портовых объектов Украины в Херсоне и Николаеве[52].

[53]

Наиболее приоритетным направлением китайских инвестиций на Украину является энергетика. В частности, в 2015 г. Китай выдал Украине кредит в 3,6 млрд долларов на модернизацию ТЭЦ, благодаря которому Минэнерго республики планировало сократить объёмы потребления российского газа[54]. КНР также инвестирует в альтернативную энергетику Украины. В 2016 году китайская компания CNBM заключила сделку по покупке парка солнечных электростанций в Николаевской области. Компания готова вложить до двух млрд долларов в украинскую энергетику[55] В 2016 году китайская компания Beiken Energy Engineering Co выиграла тендер на бурение 24

---

[50] Тихая экспансия. Китайский бизнес постепенно берет под контроль экономику Украины. // Украина.ру. 2018. 07 декабря. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20181207/1022006912.html

[51] Уже официально: Новый Шелковый путь пройдет в обход Украины. // EurAsia Daily. 2019. 25 января. URL: https://eadaily.com/ru/news/2019/01/25/uzhe-oficialno-novyy-shelkovyy-put-proydet-v-obhod-ukrainy

[52] Порты Большой Одессы посетили китайские инвесторы. // Новостной портал “Пассажирский транспорт”.2018. 27 июля. URL: https://traffic.od.ua/news/fleet/1204809

[53] China Global Investment Tracker. // Chinese Investments & Contracts in Ukraine (2005 - 2019). URL: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/

[54] Китай выделит Украине 3,6 миллиардов долларов – Минэнерго. // Корреспондент.net. 2015. 20 февраля. URL: https://korrespondent.net/business/financial/3481962-kytai-vydelyt-ukrayne-36-myllyardov-dollarov-mynenerho

[55] Тихое завоевание. Чем владеют китайцы на Украине. // Украина.ру. 2020. 30 апреля. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20200430/1027570841.html

газовых скважин в Полтавской и Харьковской областях[56]. Помимо этого, в 2017 году шли переговоры о создании украинско-китайского совместного предприятия по производству ядерного топлива для украинских АЭС[57], однако пока проект заморожен.

Помимо энергетики, КНР также заинтересована в промышленном и аграрном секторе Украины. Наиболее крупным проектом в сфере ВПК можно считать совместное предприятие Beijing Skyrizon Aviation Industry Investment Co Ltd и украинского «Мотор Сич» в китайском Чунцине, а также вложение КНР в модернизацию самого украинского предприятия на территории постсоветской республики. Что же касается аграрной сферы, то и здесь объём китайских инвестиций стабильно растёт, учитывая заинтересованность Поднебесной в качественной и относительно дешёвой сельскохозяйственной продукции из Украины. Причём снятие в нынешнем году Верховной Радой моратория на продажу сельскохозяйственных земель вполне может расширить присутствие КНР в этом секторе украинской экономики. К настоящему же моменту, например, китайская корпорация COFCO Agri возвела в Николаевском морском торговом порту перегрузочный комплекс зерновых и масличных культур годовой мощностью 2,5 млн тонн для дальнейшего экспорта продукции в Поднебесную, она же владеет несколькими крупными элеваторами, а также маслоэкстракционным заводом[58].

В то же время общий объём китайских ПИИ в экономику Украины остаётся несущественным, а Поднебесная не входит в число ключевых инвесторов в эту постсоветскую республику. Кроме того, КНР демонстрирует максимально прагматичный подход, инвестируя преимущественно в наиболее привлекательные для неё отрасли экономики: энергетическую, транспортно-логистическую и аграрную, при этом игнорируя высокотехнологичные проекты, в которых заинтересована сама Украина.

Основные страны-инвесторы в экономику Украины (ПИИ) по состоянию на 31.12.2019 года в млн долл. США[59]

№	Страна	Суммарный объём ПИИ	Инструменты участия в капитале	Долговые инструменты	Изменение по сравнению с 31.12.2018
1	Кипр	16044	11082	4962	2878
2	Нидерланды	11693	10814	879	2084
3	Швейцария	3190	2682	508	1102
4	Германия	2497	1932	565	245
5	Великобритания	2159	1900	259	242
…	Россия	1155	860	294	- 73
…	КНР[60]	82	61	21	59

Республика Беларусь

В связи с событиями на Украине для КНР существенно возросла роль Республики Беларусь, по территории которой должен пройти маршрут «Экономического пояса Шёлкового пути». В 2015 году во время визита в

[56] Китайцы пробурят 24 газовые скважины на Полтавщине и Харьковщине. // ПолитНавигатор. 2017. 7 сентября. URL: https://www.politnavigator.net/ukraina-vybilas-v-mirovye-lidery-v-2016-godu-na-nee-prishlas-chetvert-vsekh-mirovykh-zhertv-podryvov-na-minakh.html

[57] Украина и Китай планируют наладить совместное производство ядерного топлива.// // РИА Новости. 2017. 18 сентября. URL: https://ria.ru/20170918/1504997385.html

[58] Тихое завоевание. Чем владеют китайцы на Украине. // Украина.ру. 2020. 30 апреля. URL: https://ukraina.ru/exclusive/20200430/1027570841.html

[59] Залишки за інструментами прямих інвестицій за регіонами, країнами світу та видами економічної діяльності. //. Національний банк України. URL: https://bank.gov.ua/ua/statistic/sector-external/data-sector-external#3

[60] * - данные НБУ несколько отличаются от данных Государственная службы статистики Украины

Минск председатель КНР Си Цзиньпин указал на уникальные преимущества этой постсоветской республики как «транспортного узла для развития ЭПШП»[61].

В Минске также выражают особую заинтересованность в углублении экономических и политических связей с Поднебесной, что подтверждается изданием в 2015 году директивы № 5 президента Республики Беларусь «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», в которой серьёзное внимание уделяется и инвестиционному сотрудничеству. В документе подчёркивается необходимость «развивать сотрудничество на основе увеличения взаимных инвестиций и создания благоприятного инвестиционного климата», а также создание условий для привлечения китайских инвестиций в транспортную сферу, энергетику, промышленность, АПК и т. д.[62]

Причём с реализацией проекта ЭПШП, который должен стать стимулом привлечения ПИИ в республику, белорусские власти связывают особые надежды. Однако колоссального роста китайских инвестиций в республику по-прежнему не последовало, и их доля по итогам 2019 года составила скромные 162,2 млн долларов, или 1,6 % от общего объёма инвестиций, поступивших в республику[63].

64

Исходя из представленного графика видно, что старт инициативы ЭПШП действительно стимулировал приток китайских инвестиций в республику, что чётко видно из показателей 2014 и 2015 года. Успешным оказался также и 2018 год, по итогам которого приток прямых инвестиций на чистой основе составил рекордных 109 млн долларов, что во многом связано с активизацией деятельности в индустриальном парке «Великий

[61]Си Цзиньпин: Беларусь обладает уникальными преимуществами для развития Шелкового пути. // SB.by. 2015. 11 мая URL: https://www.sb.by/articles/belarus-obladaet-unikalnymi-preimushchestvami-dlya-razvitiya-shelkovogo-puti.html

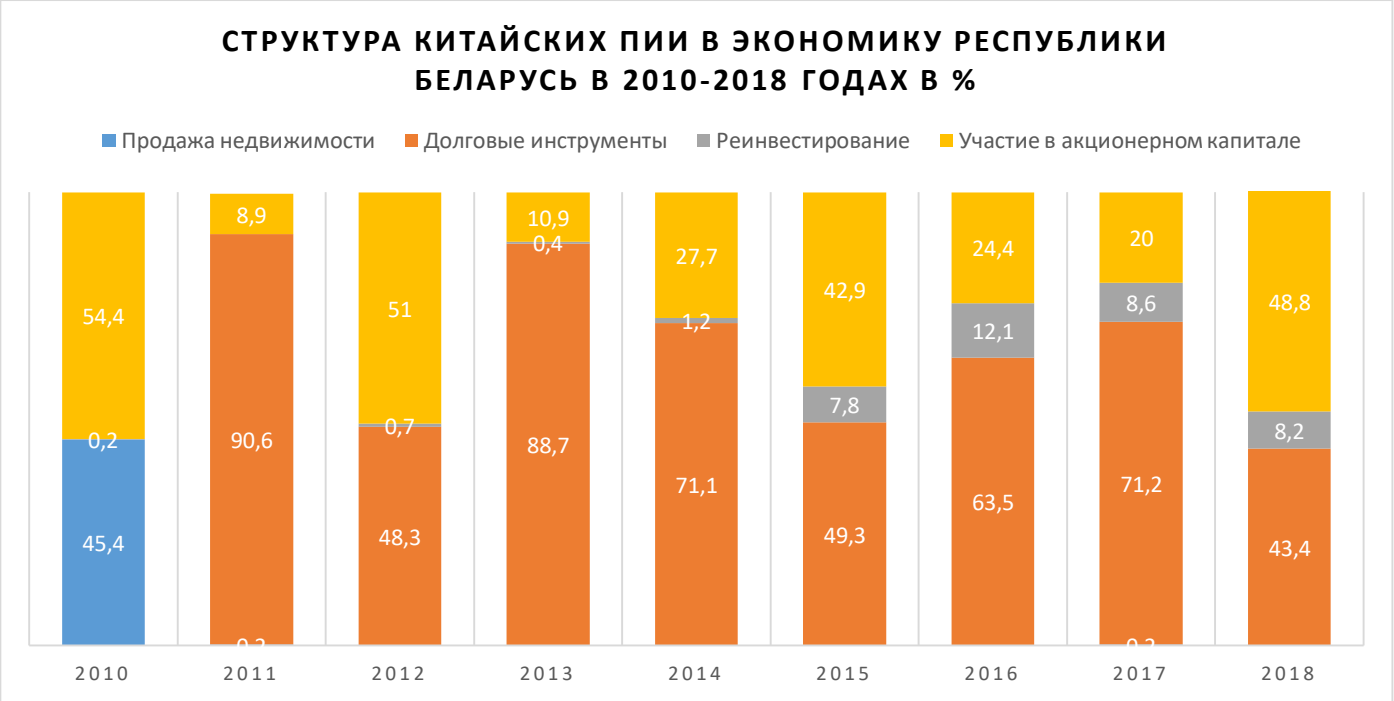
[62] Директива № 5 от 31 августа 2015 года Президента Республики Беларусь «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой».

[63] Беларусь в цифрах. Статистический справочник. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020. С.66

[64] Статистический ежегодник 2019. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. 2020. С.413

камень»[65]. В то же время нынешние объёмы инвестиций из Поднебесной гораздо менее существенные, нежели те, на которые рассчитывает белорусское руководство. В директиве № 5 фигурирует цифра в 100 млн долларов ежегодно с 2016 по 2020 год для каждого региона Беларуси.

В структуре китайских инвестиций продолжают преобладать долговые инструменты — кредиты и займы, поступающие под правительственные гарантии. Хотя после активизации деятельности в «Великом камне» ситуация стала меняться, и в 2018 году резко выросло число фирм с долей китайских компаний в уставном капитале. При этом большая часть совместных предприятий ориентирована на внутренний рынок, что подтверждается их резко отрицательным внешнеторговым сальдо, и их успешность напрямую зависит от спроса внутри страны, что особенно актуально во время пандемии. Что же касается ориентированных на экспорт предприятий с долей китайского капитала, то успешность многих из них пока весьма сомнительна. Например, предприятия цементной отрасли (ОАО «Красносельскстройматериалы», ОАО «Белорусский цементный завод» и ОАО «Кричевцементношифер») ориентированы преимущественно на российский рынок. Пока явно не оправдывает ожиданий и сборочное автомобильное предприятие «БелДжи», выпустившее за 2018 год только 5 тыс. автомобилей вместо планируемых 15 тыс[66].

Одним из наиболее приоритетных для китайских инвестиций является транспортно-логистический сектор Беларуси, поскольку республике отводится важное место в рамках реализации инициативы ЭПШП. Через Республику Беларусь осуществляется около 90 % всех железнодорожных перевозок из Китая в Европу. Ключевым китайско-белорусским проектом в транспортно-логистической сфере, безусловно, является МТЛЦ в «Великом камне». Вероятно, что данный индустриальный парк китайская сторона рассматривает преимущественно в контексте развития транспортно-логистической составляющей ЭПШП, в то время как Минск заинтересован в привлечении инвестиций в инновационные разработки[67]. Кроме того, у китайских инвесторов есть заинтересованность вложить средства в логистический хаб «Колядичи». Для обсуждения

[65] Зайцева Е. Сотрудничество Республики Беларусь и КНР в инвестиционной сфере. // Банкаўскі веснік. 2019. С.40

[66] Как "БелДжи" за год потерял 10 тысяч автомобилей // “Белорусский Партизан”. 2018. 11 ноября. URL: https://belaruspartisan.by/economic/444511/

[67] Маргулис С.Б. Невостребованная свобода. Как использовать китайский опыт для повышения эффективности союзных свободных экономических зон. // СОНАР-2050. 2019. 27 мая. URL: https://www.sonar2050.org/publications/nevostrebovannaya-svoboda/

данного вопроса в Беларусь летом 2018 года прибывала делегация из Чунцина[68]. На высоком уровне обсуждался вопрос и о строительстве китайской стороной логистического комплекса рядом с погранпереходом «Брузги» на белорусско-польской границе[69]. Кроме того, стоит отметить, что китайские инвесторы приняли участие в проекте по реконструкции автомобильной дороги Минск — Гомель (Е271).

Интерес у КНР вызывает также агропромышленный комплекс республики Беларусь. Ещё в 2017 году министерство сельского хозяйства республики заключило предварительное соглашение с китайской корпорацией DRex об инвестициях в эту отрасль на сумму 1 млрд долларов. Китайские партнёры намерены взять в аренду 20 тыс. гектаров земли под строительство молочно-товарных ферм на 40 тыс. голов скота[70]. К тому же инвесторами из Поднебесной рассматривался вариант приобретения акций «Гомсельмаша» — крупного предприятия по производству сельскохозяйственной техники[71], однако до конкретики дело пока не дошло. **Инвестиции в белорусский АПК вызывают определённые опасения у некоторых экспертов. Например, доктор экономических наук Иван Акулич указывает на пример Кении, где китайцы создали огороженные территории для производства сельхозпродукции, используя там своё оборудование и свою рабочую силу, и всю продукцию отправляют в КНР[72].** По словам заведующей сектором инвестиционной политики Института экономики НАН Беларуси Зайцевой, проекты, реализуемые с участием китайских инвестиций, тоже осложняют возможность использования белорусских факторов производства, так как в контрактах чётко прописана доля китайского оборудования, рабочих и услуг, которая достигает 50 %[73]. Вторая из указанных проблем актуальна и для сферы промышленности. Помимо уже упомянутого предприятия «БелДжи», здесь также реализуется целый ряд проектов с участием китайского капитала: строительство аккумуляторного завода «Волат», производство электрической бытовой техники на базе СООО «Мидеа-Горизонт», строительство завода по производству сульфатной белёной целлюлозы ОАО «Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат» и т. д. Причём в случае со «Светлогорским ЦКК» сотрудничество с китайскими партнёрами оказалось неуспешным и контракт с корпорацией инжиниринга CAMC был расторгнут из-за некачественного выполнения работ[74]. И этот случай далеко не единственный.

Ещё одной проблемой для Республики Беларусь в сотрудничестве с китайскими инвесторами становится то, что они не торопятся вкладываться в высокотехнологичный сектор экономики, развитие которого является приоритетом для страны. КНР старается выстраивать сотрудничество в сфере IT с передовыми развитыми странами, в перечень которых государства постсоветского пространства не попадают.

Республика Молдова

Активизация молдавско-китайских отношений началась в 2001 году после прихода к власти в постсоветской республике коммунистической партии. В 1990-е годы уровень двустороннего сотрудничества был сведён к

---

[68] В Колядичах построят логистический хаб. // SB.by. 2018. 14 июля. URL: https://www.sb.by/articles/v-kolyadichakh-postroyat-logisticheskiy-khab.html

[69] Китайская компания построит логистический центр рядом с белорусско-польской границей // Tut.By.2018. 7 января. URL: https://yandex.ru/turbo/s/news.tut.by/economics/575855.html

[70] С Поднебесной на землю: как китайцы планируют перестраивать сельское хозяйство Белоруссии. // Russia Today. 2017. 15 июня. URL: https://russian.rt.com/ussr/article/399903-kitai-belorussiya-selhozproizvodstvo

[71] «Гомсельмаш» готовы продать за полмиллиарда долларов. // Naviny.by.2018.19 марта. URL: https://yandex.ru/turbo/s/naviny.by/article/20180319/1521454154-gomselmash-gotovy-prodat-za-polmilliarda-dollarov

[72] С Поднебесной на землю: как китайцы планируют перестраивать сельское хозяйство Белоруссии. // Russia Today. 2017. 15 июня. URL: https://russian.rt.com/ussr/article/399903-kitai-belorussiya-selhozproizvodstvo

[73] Зайцева Е. Сотрудничество Республики Беларусь и КНР в инвестиционной сфере. // Банкаўскі веснік. 2019. С.37

[74] Светлогорский ЦКК разрывает контракт с китайским генподрядчиком. // Tut.by. 2019. 1 августа. URL: https://yandex.ru/turbo/s/news.tut.by/economics/647988.html

минимуму. Это связано с тем, что Молдова была сконцентрирована на выстраивании отношений со странами Запада и урегулировании приднестровского конфликта. У КНР это маленькое даже по европейским меркам государство не вызывало особого интереса. Молдова находится на периферии основных торговых маршрутов и мало что могла предложить китайской стороне. Кроме того, в 1990-е годы КНР ещё чётко следовала внешнеполитическим заветам Дэн Сяопина и старалась максимально дистанцироваться от любых территориальных конфликтов. Китай стремился не принимать участия в процессах приднестровского урегулирования и не высказывать свою позицию по этому вопросу, ограничившись лишь признанием независимости Республики Молдова.

Приход ПКРМ к власти позитивно сказался на двустороннем сотрудничестве. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, победа коммунистов на парламентских выборах в этой постсоветской республике не могла не вызвать заинтересованности у китайских партнёров. Молдова стала единственной в СНГ страной, где, как и в КНР, у власти находятся коммунисты (хотя идеологически КПК и ПКРМ имеют серьёзные расхождения). Во-вторых, это было связано с новым подходом к внешней политике, провозглашённой главой государства Ворониным, основной идеей которой является многовекторность.

За время нахождения ПКРМ у власти (2001–2009) была сформирована договорно-правовая база для дальнейшего сотрудничества, которая насчитывала 53 соглашения, охватывающие большинство сфер общественной жизни. При коммунистах существенно выросло торгово-экономическое сотрудничество между странами, однако уровень китайских инвестиций в постсоветскую республику оставался фактически нулевым. Ситуация начала меняться лишь в последние 5 лет.

Первым крупным проектом, реализованным с участием китайских инвесторов, стало строительство торгового центра Megapolis mall в Кишинёве[75]. По данным на конец 2018 года, в Молдове насчитывалось 85 компаний с участием китайского капитала. Однако общий объём инвестиций в основной капитал остаётся незначительным — около 360 тыс. долларов[76], хотя ещё в 2016 году китайская сторона обещала инвестировать в республику 2,6 млн долларов на реализацию трёх проектов: по модернизации системы таможенного контроля и информационной системы МВД и по строительству парка солнечных батарей[77]. Несмотря на громкие заявления представителей китайских делегаций, посещающих Молдову, о заинтересованности в инвестировании в ключевые секторы национального хозяйства, Пекин не торопится вкладываться в молдавскую экономику. Это связано с несколькими факторами:

1) Молдова находится в стороне от основных транспортных маршрутов, интересующих КНР, в том числе ЭПШП;
2) китайских инвесторов беспокоит политическая нестабильность в Республике Молдова.

Российская Федерация

Углубление сотрудничества с Китаем стало одним из ключевых положений российской внешнеэкономической стратегии поворота на Восток, провозглашённой руководством РФ в 2014 году. Между странами последние 5 лет наблюдается устойчивый рост товарооборота. В то же время уровень инвестиционного сотрудничества

[75] Ван Люин. Украина и Молдова в региональной политике КНР. // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. №2 (10). С.161

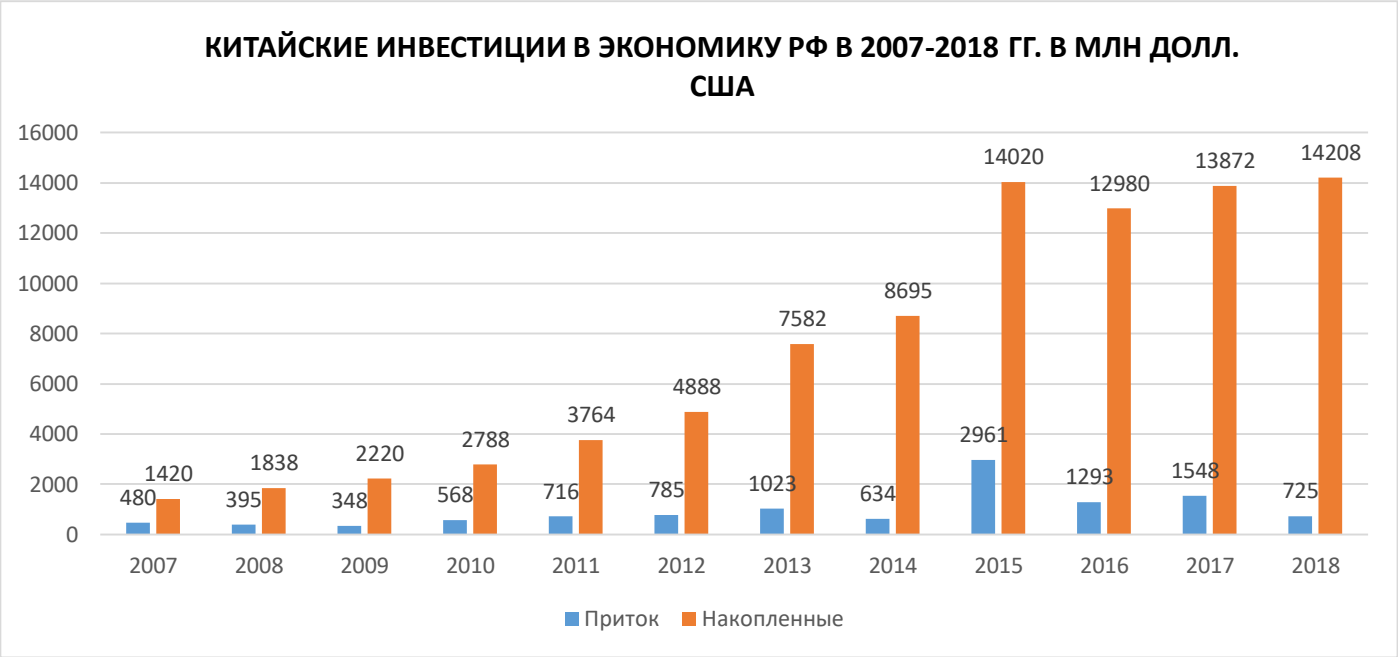
[76] Китайские компании China Railway 14th Bureau Group и International Engineering Branch готовы инвестировать в ключевые сектора Молдовы. // Noi.md.2018. 25 июля. URL: https://noi.md/ru/jekonomika/kitajskie-kompanii-investiruyut-v-klyuchevye-sektora-moldovy

[77] Топовые китайские компании готовы инвестировать в Республику Молдова. // Официальный сайт министерства экономики и инфраструктуры Республики Молдова. 2019. URL: https://mei.gov.md/ru/content/topovye-kitayskie-kompanii-gotovy-investirovat-v-respubliku-moldova

остаётся достаточно низким. В Москве регулярно говорят о необходимости привлечения инвестиций из Поднебесной, о готовности вкладываться в экономику РФ заявляют и в Пекине (например, зампредседателя КНР Ли Юаньчао[78]). **При этом существенного прогресса по-прежнему не наблюдается, а с 2018 года и вовсе прослеживается отток капитала.**

Уже несколько лет Российская Федерация входит в десятку самых привлекательных для иностранных инвестиций стран Европы. По данным консалтинговой компании Ernst & Young, в 2018 году РФ заняла в этом рейтинге 9-е место. На территории страны было реализовано 211 проектов с участием иностранного капитала[79].

При этом объёмы ПИИ из страны стратегического партнёра стабильно снижаются. По данным той же EY, количество проектов с участием китайского капитала в 2018 году сократилось с 32 до 19. По их оценкам, КНР расположилась на третьем месте среди инвесторов в экономику РФ, уступая США и Германии[80]. Данные ЦБ РФ существенно отличаются, так как они учитывают и инвестиции, осуществлённые российскими вкладчиками через офшоры: Кипр (27 %), Багамы (8,9 %), Бермуды (6,1 %). КНР же в соответствии с этой статистикой расположилась лишь на 22-м месте с объёмом инвестиций в российскую экономику менее 1 %[81].

82

Даже с учётом того, что статистика EY является более наглядной, так как игнорирует офшоры, очевидно, что доля КНР остаётся несущественной, причём объёмы вложений, осуществляемых китайскими инвесторами в экономику РФ, сокращаются последние несколько лет. По данным

[78] Зампред КНР: Китаю нужно больше инвестировать в Россию. // ТАСС. 2014. 24 мая. URL: https://tass.ru/ekonomika/1212483?source=post_page

[79] Россия снова вошла в топ-10 стран, лидирующих по количеству проектов ПИИ в Европе. // Пресс – релиз Ernst & Young. 2019. 6 июня. URL: https://www.ey.com.br/ru/ru/newsroom/news-releases/russia-once-again-entered-top-10-countries-leading-by-the-number-of-fdi-projects-in-europe

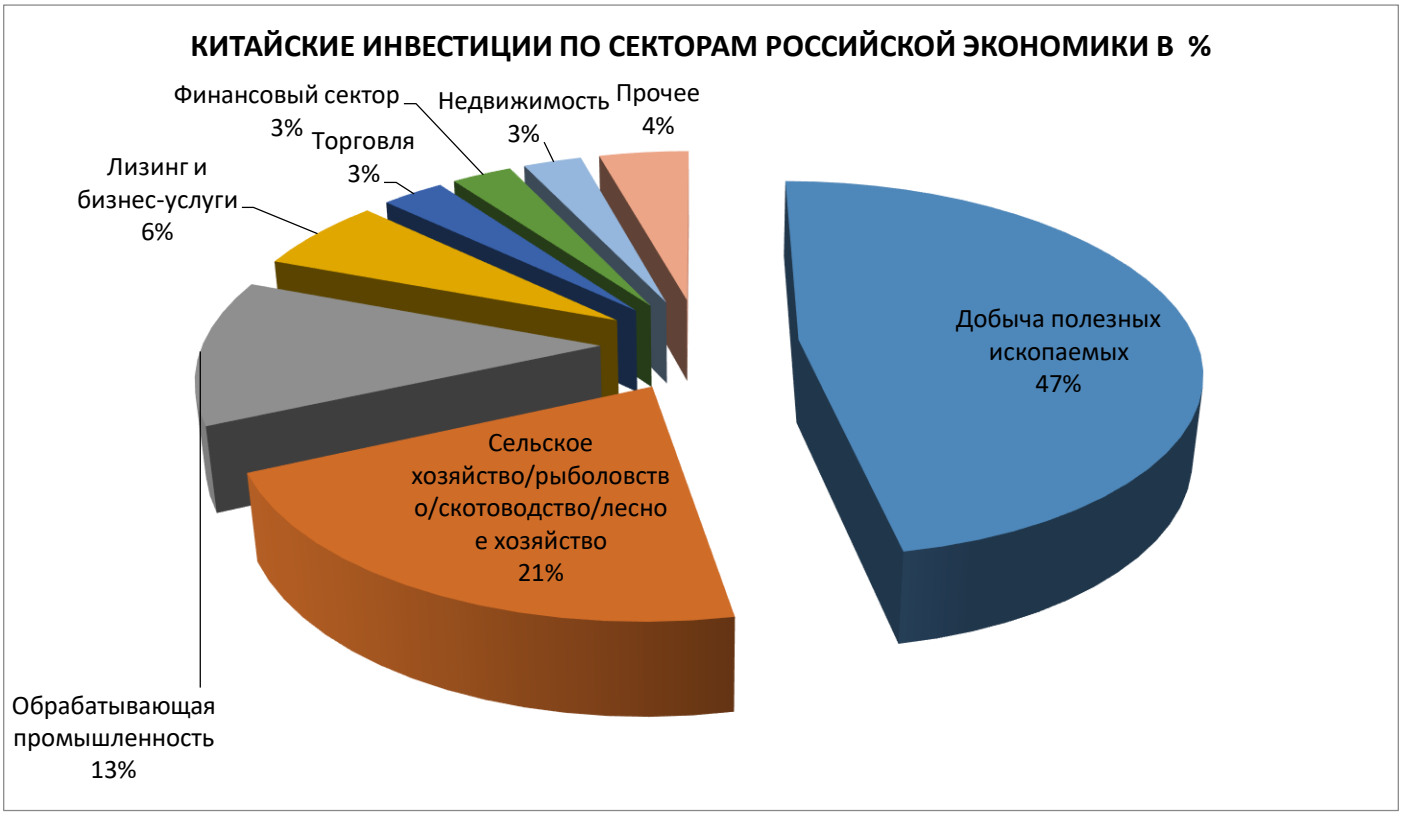
[80] EY обнаружила выход США на первое место по инвестициям в Россию. // РБК. 2019. 6 июня. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7f7019a79476942caa559

[81] EY обнаружила выход США на первое место по инвестициям в Россию. // РБК. 2019. 6 июня. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/06/2019/5cf7f7019a79476942caa559

[82] Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. // The Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2019. P.41 *(in Chinese)*

министерства коммерции КНР, в 2018 году суммарный объём ПИИ в экономику России составил 725 млн долларов, что на 53,2 % меньше, чем годом ранее, и составляет скромные 0,5 % от всего количества китайских инвестиций в другие страны[83]. Эта цифра существенно ниже ежегодного среднего значения за 2007-2017 годы, которое составляет 977 млн долларов[84]. Общий объём накопленных в РФ китайских инвестиций составил чуть более 14,2 млрд долларов, что составляет около 12,6 % от общего объёма китайских инвестиций в Европе.

В структуре китайских инвестиций в РФ доминирует добывающая промышленность. На сырьевой сектор в 2018 году пришлось 47 % вложений. Причём диспропорция в пользу этой отрасли только растёт. Так, в 2007 году на неё приходилось лишь 10 % инвестиций КНР, исходя из данных китайской статистики.

85

К настоящему моменту пять крупнейших проектов, реализуемых в России с участием китайского капитала, сосредоточены в нефтегазовой отрасли. Наиболее масштабным из них является «Ямал СПГ», где китайской стороне принадлежит около 30 % акций. 20 % из них владеет китайская нефтегазовая компания CNPC, а 9,9 % — Фонд Шёлкового пути[86]. Вызвал интерес у инвесторов из Поднебесной и ещё один

---

[83] Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. // The Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2019. P.41 *(in Chinese)*

[84] Сизых Е.Ю. Прямые инвестиции Китая в экономике России: динамика, структура, факторы влияния. // Экономика и бизнес. 2019. С.4

[85] Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. // The Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2019. P.42 *(in Chinese)*

[86] Топ-11 китайских инвестиций в Россию. // Русско-Азиатский Союз промышленников и предпринимателей. 2019. 30 мая. URL: https://raspp.ru/business_news/top-11-kitayskikh-investitsiy-v-rossiyu/

проект НОВАТЭКа «Арктик СПГ-2». В строительстве завода по сжижению природного газа примут участие китайская CNODC («дочка» CNPC) и CNOOC, которым принадлежит по 10 % акций[87]. Среди других крупных проектов в этой сфере стоит выделить покупку китайской Sinopec и Фондом Шёлкового пути по 10 % акций «Сибура»[88], главным образом с целью реализации проекта «ЗапСибНефтехим». Внимания заслуживают также вложения в ОАО «Удмуртнефть» и АО «Верхнечонскнефтегаз». Проекты в этой отрасли максимально интересны инвесторам из Поднебесной как ввиду необходимости диверсификации поставок сырья в КНР, так и из-за их относительно низких рисков, в том числе потому, что проекты в этой сфере часто находятся под контролем государства.

Китай также проявляет интерес и к российской электроэнергетике. Например, в 2013 году группа «Синтез» и ГЭК Китая договорились инвестировать около 70 млрд рублей в строительство и модернизацию объектов данной отрасли на территории РФ. Причём значительная часть проектов была реализована. Успешными также стоит признать проекты по строительству Белопорожских ГЭС в Карелии, а также деятельность совместной российско-китайской компании «Солар Системс», развивающей в РФ солнечную энергетику. Однако существуют и обратные примеры. В частности, на полгода было отложено введение в эксплуатацию Ярославской ТЭЦ («Хуадянь-Тенинская ПГУ-ТЭЦ») из-за огромного количества нарушений, выявленных Ростехнадзором. Проектирование и строительные работы осуществлялись China Huadian Corporation[89].

В контексте реализации проекта ЭПШП перспективным для привлечения китайских инвестиций на первых порах считался транспортно-логистический сектор российской экономики. В частности, активно шли дискуссии о строительстве высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) «Евразия», соединяющей Пекин и Москву и далее идущей на Берлин. Первым шагом в рамках этого проекта должна была стать ВСМ Москва — Казань. Китайская сторона была намерена вложить около 50 млрд рублей в уставной капитал компании-строителя и ещё 250 млрд в виде кредита[90]. Однако из-за высокой стоимости и колебаний Пекина по поводу вложений проект был отложен на неопределённый срок. Неоднозначно обстоят дела и со строительством магистрали «Белкомур», которая должна соединить Архангельск, Сыктывкар и Пермь. Ещё в 2015 году РЖД подписала соглашение с Poly Technologies, которая должна была выделить на проект около 5 млрд долларов, однако он не был реализован. В настоящий момент ведутся переговоры с государственной компанией China Railway Construction, но пока они не наполнены какой-либо конкретикой[91.] Без участия китайской стороны началось и строительство угольного терминала «Лавна» в Мурманске, куда всё та же Poly Technologies планировала вложить около 300 млн долларов[92]. **Таким образом, инвестиционное сотрудничество стран в транспортно-логистической сфере пока ограничивается диалогом и не наполнено конкретными проектами на территории России.**

Несколько лучше ситуация обстоит с автомобильной промышленностью. К настоящему моменту наиболее перспективным выглядит завод Haval на территории индустриального парка «Узловая», открытый летом 2019 года. Он стал первым зарубежным предприятием полного цикла этого китайского бренда. Поддержка российской межведомственной комиссией по заключению Специальных инвестиционных контрактов (СПИК)

---

[87] Китайцы стали крупнейшими иностранными инвесторами завода НОВАТЭКа Почему 20 % «Арктик СПГ-2» достались CNPC и CNOOC. // РБК. 2019. 25 апреля. URL: https://www.rbc.ru/business/25/04/2019/5cc19b4b9a794744f3d7b676

[88] Китайская Sinopec купила 10 % «Сибура». // РБК. 2015. 17 декабря. URL: https://www.rbc.ru/business/17/12/2015/5672855f9a79476f7a323916

[89] Александрова М.В. Китайские инвестиции в России: отраслевой срез.// Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. С.222

[90] Китай нашел деньги на ВСМ «Москва – Казань». // Коммерсант. 2015. 29 марта. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2697502

[91] Белкомур снова интересен Китаю. // Портал «ChinaLogist». 2020. 5 марта. URL: https://chinalogist.ru/news/belkomur-snova-interesen-kitayu-18007

[92] Китайская компания построит в Мурманске угольный терминал за $300 млн. // РИА Новости. 2017. 30 марта. URL: https://ria.ru/20170330/1491104464.html

соглашения с Haval даёт «дочке» Great Wall Motors шанс на компенсацию утилизационного сбора (теперь напрямую зависит от степени локализации) и возможность получить доступ к госзаказам, что открывает компании неплохие перспективы. Кроме того, по стоимости кроссоверы Haval существенно дешевле конкурентов. Однако давать обещания в условиях пандемии по меньшей мере неправильно, особенно с учётом недовольства персонала условиями труда (типично для китайских предприятий в развивающихся странах), о чём уже есть большое количество информации на страницах в социальных сетях и тульских региональных форумах, а также скептического отношения россиян к китайским автомобилям. По второй из указанных причин уже возникли сложности у другого китайского производителя автомобилей — Lifan, продажи которых абсолютно не соответствуют ожиданиям. Примером служит тот факт, что компания «заморозила» строительство завода в ОЭЗ «Липецк»[93]. Вероятно, что в ближайшие годы она уйдёт с российского рынка.

Значительное место в общем объёме китайских инвестиций в Российскую Федерацию занимает сельское хозяйство. Причём интерес к этой отрасли в последние годы только растёт. Ещё в 2016 году в министерстве по развитию Дальнего Востока и Арктики заявляли, что КНР готова инвестировать в аграрный сектор РФ около 10 млрд долларов, большая часть из которых должна быть направлена в дальневосточный регион[94]. Данная информация была подтверждена гендиректором Фонда развития Дальнего Востока Алексеем Чекунковым летом 2019 года[95]. Речь, в частности, идёт о проекте Joyvio Beidahuang Agricultural Holdings, который намерен выращивать в ДФО зерновые и бобовые, в том числе соевые, что может быть весьма перспективно в условиях торговой войны Китая и США. В то же время, как уже было указано ранее, китайские инвестиции в сельское хозяйство могут нести существенные риски. Например, по мнению доцента НИУ ВШЭ, синолога Михаила Козлова, деятельность китайцев может нести большую угрозу для почв[96].

Как и в случае с другими странами СНГ, крайне незначительным остаётся объём инвестиций в сферу высоких технологий. На них приходится менее 1 % от суммарного объёма инвестиций, в то же время в общемировом масштабе только на IT приходится 9,8 % китайских инвестиций[97]. Статистика чётко демонстрирует незаинтересованность Китая в российском секторе высоких технологий.

Низкий объём китайских инвестиций во многом связан и с бюрократическими процедурами и не всегда понятными китайцам «правилами игры». С этой проблемой инвесторы из Поднебесной сталкиваются и в Европейском союзе, на который вместе с РФ и другими странами Европы приходится лишь 5,7 % от общего объёма инвестиций КНР, в то время как на Азию — 64,4 %, а на Латинскую Америку — 20,5 %[98]. Кроме того, прагматичные китайские инвесторы не уверены в стабильности российской экономики, что приводит к их отказу от вложений в среднесрочные и долгосрочные проекты, за исключением тех, которые находятся под полным контролям государства, главным образом в сырьевом секторе.

---

[93] «Строительство завода находится в прединвестиционной фазе». Что говорят в Липецке о проекте Lifan. // Портал «Китайские автомобили». URL: https://xn----7sbbeeptbfadjdvm5ab9bqj.xn--p1ai/2019/08/26/zavod-lifan-2/

[94] Банки КНР начнут инвестировать в сельское хозяйство ДФО. // Российская Газета. 2016. 30 мая. URL: https://rg.ru/2016/05/30/reg-dfo/banki-knr-investitsii-selskoe-hoziajstvo-dfo.html

[95] Крупный китайский холдинг вложит почти 10 млрд рублей в российское сельское хозяйство. // Ведомости. 2019. 6 июня. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/06/06/803577-holding-vlozhit

[96] Россия-Китай: доверяй, но проверяй. // Правда.ру. 2019. 23 октября. URL: https://www.pravda.ru/economics/1259356-invest_china/

[97] Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. // The Ministry of Commerce of the People's Republic of China. 2019. P.28 *(in Chinese)*

[98] Там же. P.23 *(in Chinese)*

Выводы

На постсоветском пространстве китайские инвестиции играют ключевую роль в экономике только в странах Центральной Азии. В других же субрегионах СНГ и в Российской Федерации их реальная роль существенно преувеличена. В то же время оценить их реальные объёмы достаточно сложно, учитывая, что значительная их часть поступает через офшорные зоны. Кроме того, важным фактором является и то, что большая часть капитала поступает не в виде ПИИ, а в виде льготных кредитов, а также беспроцентных займов и грантов.

Инвестиционная политика Китая первостепенно направлена на расширение его политического и экономического влияния в регионе. Это достаточно чётко прослеживается на примере стран Центральной Азии, где некоторые государства уже оказались в зависимости от китайского капитала. Например, в настоящее время задолженность Киргизии, являющейся членом ЕАЭС, перед Пекином составляет порядка 30 % национального ВВП. Это может привести к ослаблению экономического и политического влияния РФ в некоторых постсоветских республиках (главным образом, в ЦА) в пользу Китая. Хотя, по мнению некоторых экспертов, РФ не возражает против увеличения экономического присутствия Китая в регионе. В частности, такого мнения придерживается программный директор дискуссионного клуба «Валдай» по Азии и Евразии Тимофей Бордачев[99].

Китайские инвестиции преимущественно концентрируются в первичном секторе экономики. В сотрудничестве с большинством стран, в том числе с Российской Федерацией, наблюдается резкий перекос в сторону добывающей промышленности и АПК. Даже в странах Закавказья (Армении и Грузии), не являющихся традиционными экспортёрами полезных ископаемых, большая часть инвестиций концентрируется в горнодобывающей промышленности. Доля же инвестиций в третичный сектор существенно ниже, особенно в сферу высоких технологий. Здесь КНР старается больше сотрудничать с развитыми странами, откуда она хотела бы сама получить технологии. Исключение здесь составляет лишь транспортно-логистическая отрасль, которая важна Китаю в рамках реализации «шёлковой» инициативы. Динамика последних лет показывает, что даже в среднесрочной перспективе изменений в секторальной структуре китайских инвестиций, скорее всего, не произойдёт.

Большинство китайских инвестиций в странах СНГ выгодны в первую очередь самому Китаю. Это видно как по секторальной структуре инвестиций, где вложения в ряд приоритетных для стран-реципиентов секторов минимальны, так и по условиям, выдвигаемым КНР. Часто инвестиции поступают под залог активов, что делает их максимально безопасными для китайской стороны и перекладывает все риски на принимающую сторону. Кроме того, в контрактах часто прямо прописывается необходимое число китайских рабочих, задействованных в проекте, количество китайских товаров (комплектующих), что особенно не способствует созданию ни рабочих мест, ни производств в стране-реципиенте. Вызывают большие вопросы и условия труда на китайских предприятиях в странах СНГ.

Даже ввиду углубления политического и торгового сотрудничества между Россией и Китаем ждать массового притока китайских инвестиций в нашу страну не стоит даже в среднесрочной перспективе. Помимо уже указанных факторов, китайских инвесторов беспокоят ряд бюрократических моментов и достаточно серьёзное налоговое бремя, о чём, в частности, заявлял бизнес-омбудсмен Борис Титов[100]. Кроме того, инвесторы из Поднебесной не уверены в перспективах развития российской экономики. На этот фактор указал в своём интервью экс-директор Дальневосточного института управления РАНХиГС Вячеслав Кушнарев[101]. Причём роль именно этого фактора может возрасти из-за продолжающейся пандемии коронавируса. Таким образом, вероятнее всего, инвестиционное сотрудничество в ближайшие годы будет

[99] Россия и Китай: сбывшийся кошмар США. // Газета.ру. 2018. 2 мая. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2018/05/02_a_11737219.shtml

[100] Eurasianet (США): Китай масштабно инвестирует по всему миру, но выводит деньги из России. // ИНОСМИ.РУ. 2019. 22 октября. URL: https://inosmi.ru/economic/20191022/246079655.html

[101] Ждать юаня. Сколько и куда на самом деле инвестируют китайцы в России. // Информационно-аналитическое агентство «Восток России». 2018 .18 апреля. URL: https://www.eastrussia.ru/material/zhdat-yuanya/

реализовываться после заключения политических соглашений на высшем и высоком уровне и преимущественно в секторах российской экономики, находящихся под особым контролем государства и особо интересных китайской стороне, в первую очередь в ТЭК. Что же касается инвестиционных проектов, реализуемых исключительно бизнес-сообществом, то, скорее всего, сохранится нынешнее положение дел, когда на различных форумах заключается много деклараций о намерениях, но на практике реализуется лишь малое число из них.

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org